

Алла Райц

**РИТМЫ
ТОЧКИ НОЛЬ**
Сборник стихотворений

Алла Райц

**РИТМЫ ТОЧКИ НОЛЬ.
Сборник стихотворений**

«Издательские решения»

Райц А.

Ритмы точки ноль. Сборник стихотворений / А. Райц —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-854890-1

В этом сборнике вы найдёте баллады, письма, песни, лиричные стихи, экспериментальные поэтические строки. Стихи Аллы Райц отличаются экспрессией, мелодичностью и образностью, но самое главное — искренностью. Откровенный разговор с читателем, что может быть лучше!

ISBN 978-5-44-854890-1

© Райц А.
© Издательские решения

Содержание

Из века двадцать первого	6
Странствия души	8
Там, где заканчивается зима	9
Ритмы точки ноль	10
Новогодней ночью...	11
Утро	12
Его зову Ветер	13
Сон Маргариты	14
Беги, дитя, беги 1 1...	16
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Ритмы точки ноль

Сборник стихотворений

Алла Райц

© Алла Райц, 2017

ISBN 978-5-4485-4890-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Из века двадцать первого

послание Евгению Баратынскому на стихи «Последний поэт»

Век шествует путём войны и смерти,
В сердцах разлад, а общая мечта
за годом год – зарплатою «в конверте» —
запрятана, от времени желта.
Но верю я, что светом просвещенья
Поэзия – наперсница Сольвейг,
Спасёт свою любовь из заточенья,
И Русский стих споёт, как соловей!

Ни богатства, ни свободы,
И Эллада чуть жива:
Евронные народы —
Утомленные чела.
Век науки, век торговли —
Не восторг – краплёный туз,
В мире нет надёжной кровли
Иль пристанища для Муз.

Далёкий друг, познавший тайны мира,
Нас разделяет больше сотни лет;
И, верно, зелены сады Омира,
Целебна и вода лазурных рек,
Там, где Парнас возвысился на годы,
Там и Кастальский ключ, как прежде, льёт,
И жив пока неожиданный сын природы —
Поэт, певец – о чем же он поёт?

В век угрюмый, в век закланья
Простодушье не в чести,
Пел и наш поэт признанья —
Лишь бы ноги унести.
Пел, виденьями страдая,
Души скорбные целя,
Иногда и про лобзанья,
По этапам кровь лея...

Трепал поэта век, как волк, голодный
Безумием Эоловых страстей,
Смутился взор Урании бесплодной,
Ожесточились и сердца людей;
На пажитях, где прежде Афродита
Играла складками своих одежд,
Не раз бывала втоптана, разбита

поэта Лира – тщанием невежд!

Дух поэта возносился,
Справедливости алкал,
Безутешный возвратившись,
Тела он не узнавал!
И угрюмостью дичая,
Не спасённый на крови,
Слушал молча и печально,
Как тоскуют глухари.

И вновь дитя – неожиданный сын природы,
На Лире струны нежные найдя,
Так страстно пел для Бога и народа,
Что реки поворачивали вспять!
Серебряные струны находили
Души безмолвной глушь и уголки,
И снега падали, когда бродил он
Вдоль праздников по будням, налегке.

Взят! И властью опозорен,
Над страницей распят,
И – ату его, виновен!
Электрический разряд!
Нет, не вздрогнуло светило,
Не разверзлись небеса,
Юзом шли, не тормозили
Колесницы-колеса.

Страданиям певца нет окорота,
Они поэта явят во плоти,
Мятежная судьба, оскал решёток —
Вершины, что избранник муз достиг.
Но будто невзначай, над колыбелью,
Где спит дитя без имени, на свет
Сафо явится ворожить, и сенью
Возложит на чело поэтовый обет!

И быть может, озареньем,
Наш последний, но Поэт,
У истоков вдохновенья
Перешлёт к тебе привет.
Музу добрую восславит
За её бесценный дар,
И векам лихим на зависть
Запоёт сквозь гром литавр!

Странствия души

Когда душа перешагнёт за край
прекрасно мнимых очертаний мира,
поэзия, терпи, не умирай;
не лги навзрыд, покинутая лира.

Душа вернётся исповедью сна,
улыбкой тайною иных созвездий,
по-прежнему загадочно честна,
по-новому слагая «буки-веди»...

О, странствия незримые в ночи...
Мелькнет сомненьем тень у изголовья,
легки крыла и празднично горчит
иных времён привку'сье и присловье...

Там, где заканчивается зима

Пусть уныло и снежно
межсезонья лицо,
расцветает подснежник
вдоль дорог, у лесов.
Расхититель пространства,
убежденный клошар¹,
но скорей из вагантов² —
разудалый школяр!
Он случайно свободен
и глядит удальцом,
вопреки непогоде
нараспах пальтецо.
Откровенно лилеен
сын земных тайников,
жил он в мире келейном,
а теперь – был таков!
В снежно-белом причастьи
к солнцу рвётся росток,
будто вызов ненастью,
зимней стуже – зарок.
И молочным покровом
сквозь ветра, сквозь метель
ледяные оковы
сокрушает ноэль!³

*ноэль – сказка

¹ бродяга

² бродячие поэты, студенты

³ сказка – фр. яз

РИТМЫ ТОЧКИ НОЛЬ

На краю мира не идёт время,
не звенит лира, не растёт семя,
там ветра рыщут, да метель стелет,
синева скрыто в темноте спеет...
Заметалась Тень – зародился День!

Он еще слабый, он ещё серый,
вопреки ночи, подрастёт верой,
он лучи солнца теревит жадно,
поднабрав силы, восхитит ладный.
Оробела Тень: на приволье День!

На дыбы встанет, как нанук⁴ грозен,
сотворит айсберг шатуном, грёзой,
глыбу он в море, словно щепь, кинет,
с ней играть будет в ледяной стыни.
Веселее День, да чернее Тень.

Пролетит вихрем белый день, стает,
позовёт вечность пуночкой⁵, граем,
и беду чуя, бер⁶ бурчит тихо:
– Брат уйдёт с ветром, без него – лихо.
Заманила Тень во тенёта День!

Занялась выюга, «баю-бай» спела,
Млечный путь краем подоткнул тело,
Спит ошкуй⁷, слышит в забытии ночи:
– Я вернусь скоро, ты смотри зорче.
Одолею Тень, я – могучий День!

Возгорю светом, лучше нет доли,
Золотым цветом заберу боли,
на крыле птицы принесу радость,
я приду чудом, подожди малость —
И увидишь свой северный день!

⁴ белый медведь, хозяин Севере – яз. эскимосов

⁵ или снежный подорожник, кругополярная птица, северный воробей

⁶ медведь – старорусский яз.

⁷ белый медведь – яз. коми

Новогодней ночью...

Новогодней ночью
На уснувший лес
Сыпал ангелочек
Серебро с небес,
Рисовал снежинки,
Лучики – стежки,
Призрачные льдинки,
Колкие снежки.
Прятал он секреты
под святым кустом⁸
По замерзшим веткам
Бегал босиком...

Лишь угомонился
Ангел-зимогор,
Новый год явился!
Пробудился бор:
В праздничном наряде
Под морозный треск
Первый на параде
Армии Чудес!

⁸ ясенец или «неопалимая купина» (народное назв.)

Утро

На рассвете мне не спится,
Тушью черной на ресницах
День рисую невпопад,
Напеваю – «Снегопад...»

Тайный крест оконных рам
Шторы прячут – сонный храм.
Запах кофе, как набат,
Хлеба жаркий аромат...

И пощёчиной по лицам —
Ветер северной столицы!
В толкотне и суете
Утро, помни обо мне...

Его зову Ветер

– Не смотри восхищенным взглядом,
Не дари жемчуга и лалы⁹,
Говорят, нам недолго рядом,
Нашептали: готовишь алый
Жар-костёр под босые ножки,
Под рогожу супружьей схимы;
Занесёшь надо мною вожжи,
Изгоняя из мест родимых...

Так Марена¹⁰ вела беседу с дорогим ненаглядным Ветром,
А сама, отдаляя беды, увивала снегами кедры.

– Разлюбезная ты, Морока, —
Отвечал ей родимый нежно, —
Наболтала про то сорока
Небылицы! – и обнял спешно,
Улыбнулся, и снежны шали
На небесные кинул окна,
Чтоб не видела, как дышали
За окошками знаки, сроки...

Ну, зачем открывать невесте, что четырежды в год женат он,
Знал, что сбудутся злые вести – отбивают сезоны такты.

Сотни Вёсен и Лет он бросил.
Срок придет – подожжёт Марену!
Из-за той, что зовётся Осень,
Остановится лишь на время...
Свет и тени в палитре хроник,
И рисует он в круге вечном,
Как любимых своих хоронит
И встречает их в подвенечном.

⁹ драгоценный камень кроваво-красного цвета

¹⁰ или Морока – древнерусские имена зимы

Сон Маргариты

«И вот она сперва долго плакала, а потом стала злая, стала ведьмой от горя и бедствий, поразивших её».

М. Булгаков.

Ночь раскинет тучи низко,
Скалы скорбной чередой
К озеру подступят близко,
Возвышаясь над водой.
Там, безмолвием объятый, сонный мир вокруг лежит,
На пустынном побережье дева тайно ворожит,
Платье светится росой
Под распушенной косой...

К ней на зов при свете бледном
Птицы быстрые летят,
Облака за ними следом
Приведеньями скользят.
Крылья длинные раскинув, птицы кружат хоровод,
Их неясны очертанья в темноте глубоких вод.
От волны исходит холод,
Месяц волшебством размолот.

Блики лунные обмана!
Миражом – клубы тумана,
Кружит стая, бьется луч
Золотой из плотных туч,
И торопит, погоняет, – лебедь к берегу спешит.
С нетерпеньем чаровница луч волшебный сторожит,
Ветер вьется в волосах,
Сумрак прячется в глазах:

– Что ты, птица, мне пророчишь,
Время в клюве остром точишь,
Развлекаешься, дразня,
В бездну темную маня?
Не ответит чудо-птица, зачерпнет волну крылом,
В полумраке рассыпая брызги блеклым серебром.
Крылья серые парят,
Перья жемчугом горят.

Вот на берег протянулся
Луч, пред девой обернулся
Старым зеркалом, а в нём —
Образ милый, в окоём.
Вмиг узнала и с мольбою, головою преклонясь,

Что-то жарко зашептала, от виденья отстранясь.
Не утешит нежный друг!
Тьма сгущается вокруг...

Не воротится любимый,
Встретиться не суждено
Образ, зеркалом хранимый,
Канет небылью на дно.
Засверкают опереньем птицы дивные в потьме,
Остановится мгновенье древней вязью на кайме.
Берег скрылся навсегда,
Сон растаял без следа.

Беги, дитя, беги¹¹...

Звонят колокола наперебой, со всхлипом,
И остывает воск безжизненной руки,
Был завершен роман прощальной молитвой
В экспрессии причуд флоберовской строки.

Но живы и сейчас за траурною дверью
Мятежная судьба с хулою за глаза,
там эхо отзвучит: «Ты мой любимый, верь мне!
Венчает нас навек цветущая лоза!»

И в зеркале пустом возникнет женский образ
из сна, небытия? В глаза ей посмотри:
колдует жизнь сама и скалится недобро,

¹¹ «Беги, дитя...» Гюстав Флобер. Госпожа Бовари

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.